

DOI: 10.12731/2576-9782-2023-2-4-26

УДК 248

Научная статья | Теория и история культуры, искусства

ПОДВИЖНИЧЕСТВО КАК ПРАКТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЕ

И.В. Макаров, В.В. Пасечник

В данной статье проанализирован опыт православного подвижничества и его практическое выражение как реализация смысла бытия человека. На Руси к подвижникам веры и духа всегда было особое внимание общества, к ним обращались за советом, вокруг них возникали монашеские общины, формировалась особая культурная традиция.

Авторы попытались дать ответ на вопрос о том, сохранилась ли подвижническая традиция в современной России. Нами выдвинуты предположения о том, по какому вектору может происходить ее дальнейшее развитие. В качестве примера проявления интенций православного подвижничества в современной жизни приведена деятельность общественных православных волонтерских и молодежных организаций.

Ключевые слова: православная культура; агиология; агиография; подвижничество; смысл жизни; русское православие; волонтерство; православные молодежные организации

Для цитирования. Макаров И.В., Пасечник В.В. Подвижничество как практическое выражение традиционных ценностей в русской православной культуре // *Russian Studies in Culture and Society*. 2023. Т. 7, № 2. С. 4-26. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-2-4-26

Original article | Theory and History of Culture and Art

ASCETICISM AS A PRACTICAL EXPRESSION OF TRADITIONAL VALUES IN RUSSIAN ORTHODOX CULTURE

I.V. Makarov, V.V. Pasechnik

This article analyzes the experience of Orthodox asceticism and its practical expression as the realization of the meaning of human existence. In Russia, the ascetics of faith and spirit have always received special attention from society, they were asked for advice, monastic communities arose around them, a special cultural tradition was formed. The authors tried to answer the question of whether the ascetic tradition has been preserved in modern Russia. We have made assumptions on which vector its further development can take place. As an example of the manifestation of the intentions of Orthodox asceticism in modern life, the activities of public Orthodox volunteer and youth organizations are given.

Keywords: *Orthodox culture; hagiology; hagiography; asceticism; meaning of life; Russian Orthodoxy; volunteering; Orthodox youth organizations*

For citation. *Makarov I.V., Pasechnik V.V. Asceticism as a Practical Expression of Traditional Values in Russian Orthodox Culture. Russian Studies in Culture and Society, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 4-26. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-2-4-26*

Введение

Тема подвижничества, как части русской культуры, в современной историко-философской литературе освещена недостаточно. Это обстоятельство служит одним из подтверждений актуальности данной темы. По информации отдела по канонизации Русской Православной Церкви на юбилейном соборе 2000 г. было прославлено 9 подвижников веры, в основном живших в XX в., что свидетельствует в пользу

того, что эта духовная традиция не прервалась даже в тяжелый для религиозной жизни советский период [20].

Нам представляется важным определение подвижничества как характерного для русской православной религиозной культуры явления, что, в свою очередь, позволит дать более точное определение православной духовности в целом. Важность такого определения подтверждается общественным запросом на поиск новых национальных ориентиров. Так, 9 ноября 2022 был утвержден документ стратегического планирования: «указ президента российской федерации об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [19]. Нравственные ориентиры, заявленные в документе, не могут транслироваться сами по себе, должны существовать общественные институты, имеющие авторитет для граждан, находиться личности, которые будут воплощать эти идеалы на практике. В настоящее время действует ряд общественных организаций, вдохновленных примерами духовного подвижничества и общественного служения из истории православной духовной культуры. Таким образом, на сегодняшний день очевидна потребность в определении духовно-нравственных ориентиров, актуальных для нового поколения. Работа, по выявлению и трансляции такого рода ценностей ведется, в частности, в рамках воспитания молодежи. В связи с этим представляется необходимым установить общие черты православного подвижничества и современного общественного служения.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили различные агиографические памятники, относящиеся к православной подвижнической традиции, при изучении вопроса о современном подвижничестве мы обратились к автобиографическому материалу и воспоминаниям современников. Методологией исследования выступают культур-философский и аксиологический подходы, ключевой метод - фило-софско-религиоведческий анализ.

Результаты исследования

Современный исследователь Л.Л. Махно дает такое определение подвижничеству: «Духовное подвижничество – это путь христианского совершенствования, духовного возрастания человека с помощью Божией. Это путь ко Христу, строгое и взискательное отношение к себе как к христианину» [15]. Жизнеописание подвижников, нередко, вызывало противоречивые чувства как у современников, так и авторов последующих эпох. Архимандрит Софроний (Сахаров), автор книги о подвижнике, старце Силуане Афонском, пишет: «... Подвижничество, аскетизм, как труд духовный, неотъемлемо не только от всех известных истории великих и невеликих религий, но и вообще от всякой человеческой культуры, даже и безрелигиозной. Все религии: язычество, буддизм, иудейство, магометанство, все современные нам формы пантеизма, теософии, эзотеризма, антропософии и подобных им мистических течений, и наконец – наше христианство, имеют свою аскетическую культуру, отличную в той или иной мере от других, в силу различия догматического сознания, лежащего в основе всякой религии вообще и аскетики в частности. ...мы и определяем как смысл и цель православного подвижничества – хранение заповедей Христа, стремление к тому, чтобы заповеди эти стали единственным вечным законом всего нашего бытия» [32].

Корни православного подвижничества усматриваются как в Священном Писании, так и в Священном предании: пример пророков, царей, апостолов, благочестивых патриархов и центральной личности писаний – Христа легли в основу концепции подвижничества. Последователи Христа совершали подвиг не ради подвига, а ради любви к ближнему и любви к Богу. Современники подвижников благочестия видели, что такие люди и есть «свет миру», ими восхищались, их пример подлинно христианской жизни вдохновлял на подвиг ближних. Православная агиология и агиография изобилуют примерами духовного усердия, их мотивы отражаются в изобразительном искусстве – иконописи и храмовой монументальной живописи.

Христианское подвижничество, выступает как средство реализации подлинной свободы и смысла жизни человека. Результаты

аскетического опыта вливаются в христианскую культуру, науку и искусство. Целью христианского подвижничества выступает достижение соработничества человеческой и божественной воли, стремление к теозису (обожению) всего человеческого естества. По мнению архим. Сафрония подобное состояние недостижимо только одной лишь аскезой, важной составляющей является и молитвенное делание: «В молитве культура православного аскетизма достигает своего наивысшего проявления и совершенства. Через истинную молитву совершается наше вхождение в Божественное Бытие силою Духа Святого. Вот почему преимущественное внимание и главная сила подвижника отдаются именно деланию молитвы. Молитва может быть бесконечно разнообразною и по формам, и по своему достоинству. Наиболее совершенной является так называемая чистая молитва. Ради достижения этой чистой молитвы, христиан-подвижник оставляет все прочее как бы позади себя. И в этом оставлении заключена сущность того, что всем вам известно как монашеское отречение от мира» [32].

Практическая реализация высоких идеалов христианского подвижничества широко описана в агиографической литературе. Древнейшим русским житием, по мнению исследователей [6], по-видимому, было «Житие Антония Печерского», к сожалению, в первоначальном варианте оно не сохранилось. Во второй половине XI в. появляются жития Бориса и Глеба, и Феодосия Печерского. Если первые выступают как православные герои, миротворцы, страстотерпцы, то Феодосий – это эталонный образ подвижника.

Феодосий убегает от гиперопеки матери, находит малоизвестную общину монахов и предается различным аскетическим подвигам и молитве. Он быстро возрастает от простого инока до игумена обители, но, достигнув высокого положения, не меняет образа жизни, разделяет тяжелый труд с простыми монахами и носит ветхую одежду. При нем же обитель становится эталонным монастырём Киевской Руси, за советом к преподобному идут не только простые люди, но и князя. Предвидя свою кончину, он дает завещание князю и братии, а его мощи остаются нетленными. Естественно, на составление

жития Феодосия повлияла Византийская традиция, но можно найти и некоторые отличия, так если в византийской традиции подвижник разрывает все родственные связи [7, с. 130], то Феодосий не разрывает общение со своей весьма властной матерью, наоборот, в ходе долгого общения уговаривает ее принять постриг в близлежащем женском монастыре. Второй интересный момент – это отсутствие упоминания митрополита Киевского в житии преподобного, удивительно, что тот ни разу не поучаствовал в жизни самого известного монастыря на Руси. Этому факту есть одно объяснение, киевский первоиерарх по происхождению был греком, и в сказании о русском подвижнике летописец Нестор не оставил ему места. Подобный подход летописца указывает на стремление к самостоятельности для русской духовной традиции.

Ценным источником по истории древнерусского подвижничества является «Киевский пятерик» (XI–XIV в.), повествующий о духовных последователях Антония и Феодосия Печерских. Здесь мы находим яркие образы подвижников: Никола Святоша – первый князь-инок на Руси, хотя и до него князья принимали монашество, но обычно это происходило в конце жизненного пути и проживали лица знатного рода в особых условиях, Никола же разделял труды вместе с простыми монахами, а свои богатства употребил на благотворительность и храмоздательство.

Интересен подвиг Прохора Лебедника, он был очень аскетичен в еде и не употреблял ржаного хлеба, выпекая себе хлеб из лебеды. Когда случился голодный год, Прохор кормит своим хлебом всех нуждающихся, и его хлеб чудесно становится сладким. Когда наступает оскудение соли – базового продукта той эпохи, по молитве святого пепел превращается в соль, которой он делился с нуждающимися, чем вызывал негодование купцов. Безмездный врач Агапит из числа братии монастыря исцеляет всех нуждающихся молитвой, а своего оппонента, некоего врача армянина приводит к постригу. Здесь мы видим общественное служение подвижников, но есть и другая сторона подвижничества – это затворничество.

Замечательным примером здесь является житие Исаакия затворника, который, согласно патерику, является учеником самого Антония. Святой Исаакий уходит в затвор в маленькой пещере, но не выдерживает искушений от злых духов и почти погибает. Получается затворничество намного сложнее и опаснее в плане духовном, чем общественное служение. После неудачного опыта отшельнической жизни, Исаакий берет на себя – первым на Руси – подвиг юродства.

Чин юродивых на Руси, это тема отдельного рода исследований, наблюдается большой интерес к этому виду подвижничества со стороны таких наук как психология, социология, имеджиология. После падения Исаакия, почти на столетие Печерские иноки не практикуют затворничество, но уже в XIII в. несколько монахов из числа братии выбирают затвор, самый знаменитый из них – Иоанн Многострадальный. Тридцать лет этот святой провел в пещере, нося на теле тяжелые вериги и претерпевая как физические неудобства, так и искушения от бесов. Не все подвижники, выбравшие затвор смогли достигнуть святости, некоторые проиграли в схватке с искушениями: вообще тема демонологии в пятерике раскрывается довольно подробно, подобно египетским патерикам IV- IV вв.

Нами рассмотрен феномен подвижничества в самом начале становления русского государства. Итак, русское подвижничество имело два образа служения – затвор и общежительное монашество, проявлением которого стало социальное, учительное, миссионерское служение. Особняком тут стоит подвиг юродства, ведь далеко не все юродивые на Руси давали монашеские обеты. В своем историческом развитии христианское подвижничество принимало различные формы. Рассмотрим наиболее известные из них.

Юродство – форма аскетической практики, подразумевающая отрицание общеустоявшихся норм поведения, особый образ жизни, напоминающий зачастую состояние психического помешательства, отказ от разума, материальных благ, и социальных ролей. Иеромонах Алексей Кузнецов в своем труде «Юродство и Столпничество», так характеризует юродство: «наружное сознательное отречение от пользования разумом, составляющим высшее отличие и преимущество

человека, видимо неблагопристойное отречение от всех внешних правил и законов гражданского общежития, полное презрение к принятым в свете приличиям, лишение себя всяких дозволенных благ и невинных радостей» [9]. Часто юродство понимается в широком смысле, и пересекается с другими формами аскезы – затворничество, столпничество, бессребреничество.

Затворничество – форма отшельничества монашеская практика, подразумевающая уединение в затворе. Является разновидностью сотериологической аскезы и характеризуется тем, что подвижник уединяется не в пустынной, безлюдной местности, но в среде монастыря, скита, города, и т. д. Агиологические свидетельства XI–XV веков приводят множество примеров такого подвига: прп. Антоний, прп. Исаакий, прп. Афанасий Затворник Иоанн Многострадальный, Авраамий Затворник, Иеремия Прозорливый, прп. Лаврентий Затворник, прп. Павел Обнорский, прп. Кирилл Белозерский, и многие другие. В позднейший период (XVI – XVII вв.) приводятся примеры Корнилия Комельского, Александра Свирского, прпмч. Галактиона Вологодского, Прп. Иринарх, прп. Вассиан Тиксненский. Зачастую, затворники покидали место своего добровольного заточения, для участия в богослужениях, но были примеры, при которых подвижник не покидал пределов своей обители ни при каких обстоятельствах [24].

Бессребреничество – форма подвижничества, при которой человек, добровольно отказывается от имущества и безвозмездно помогает неимущим и обездоленным. Примером такого рода подвижничества в новозаветной традиции является Иисус Христос. Бессребреничество стремится к разрыву с материальными благами и корыстностью. Особенность такого рода аскезы заключается в том, что святоотеческое учение призывает не отказываться от сребролюбивых дел вовсе, а бороться с душевными пристрастиями к стяжательству и потаканию низменных страстей. Среди бессребренников на Руси чтятся святые Косма и Дамиан, Кир и Иоанн, Пантелеимон и Ермолай.

Столпничество – достаточно редкий вид подвига, при котором преподобный творит непрерывную молитву находясь на «столпе», то есть открытой искусственной возвышенности, столбе, площадке

либо башне. К древнейшим «столпникам» относятся: Св. Симеон, сирийский пустынный, Св. Даниил, Св. Иоанн и Св. Симеон Дивногорец, Антоний – столпник Марткопский, Св. Алипий, Св. Феодосий Эдесский. К продолжателям этой традиции на Руси относятся: Св. Никита, Св. Кирилл Туровский, Св. Савва Вишерский, Св. Симеон. Как отмечает, иеромонах Алексей (Кузнецов), на Западе, сколько известно, «столпничество» не привилось. Григорий Турский в своей истории франков повествует: когда один отшельник, вероятно, Вульфляйх, по примеру восточных столпников, устроил себе столп близ Трира, в Арденских горах, то Галльские епископы взглянули на это не благосклонно и приказали столп разрушить [24]. Таким образом, столпничество можно отнести к практикам, получившим наибольшее развитие именно в православной религиозной традиции.

Старчество – форма подвижничества, получившая распространение в начале XIX века. Старчество подразумевает духовное наставление и окормление паствы. С.С. Хоружий дает такое определение старчества: «Это служение есть «духовное водительство», которое предполагает известную прозорливость, а также и способность своего рода расширения личности: старцу надлежит прозревать внутренние движения послушника и воздействовать на них, управлять ими, тем самым как бы сделав внутренний мир послушника частью своего собственного. И опыт аскезы показывал, что жизнь в подвиге действительно создает и развивает у человека эти духовные способности. Духовная практика – «практика себя», практика точно выверенной аутотрансформации, которая предполагает зоркое самонаблюдение и глубокое видение себя, самопознание» [40]. Современные исследователи характеризуют старчество именно как феномен религиозной жизни, наиболее характерный для православия, зародившийся на Афоне, и получивший наибольшее распространение именно в Восточнославянском мире. Тем не менее, старчество оказалось в центре внимания на рубеже XVIII-XIX веков. К древнейшим подвижникам, практиковавшим старчество можно отнести Сергия Радонежского, Стефана Пермского и Нила

Сорского, их продолжателями в эпоху Нового времени стали Серафим Саровский, Амвросий и Макарий Оптинские [15].

Тайное монашество – уникальный феномен, имевший место только в Русском Православии XX века. Такая монашеская практика возникла в результате планомерной борьбы советской власти с церковным влиянием, итогом которой стало практически полное прекращение деятельности монашеских общин. Многие монастыри были закрыты уже в 20-30 е гг. XX в. «В первые годы советской власти верующим удавалось зарегистрировать монастырские храмы как приходские. Это позволило продлить фактическое существование ряда обителей» [11], но экспроприация земель и зданий монастырей окончательно подорвала экономическую базу монашеских общин. На всей территории СССР к 1941 г. не осталось официально действующих монашеских общин. В результате сформировалось два основных подхода к сохранению монашества: т.н. «конформисты» – считали, что, несмотря на гонения, монашество – как аскетическая традиция – не должно угаснуть. Они реализовали концепцию существования монахов «в миру», не носящих внешних атрибутов монашества, но в тайне сохраняя верность монашеским уставам. Они могли трудиться на светской работе, главное, чтобы она не вредила душе, а дома осталось время для исполнения монашеского правила. Такие монахи окормлялись духовниками, которые помогали поддерживать связь с церковной традицией. Такой подход получил название «монашество без стен и одежды» [2], другую же группу можно назвать неконформистской или «изоляционистской», ее представители не только находились в жесткой оппозиции к советской власти, но и не признавали официальную церковную иерархию. Представители второй группы считали советскую власть антихристианской. В их среде преобладали эсхатологические настроения, их поведение не отличалось скрытностью, поэтому они стали наиболее уязвимы для карательных органов.

Возможно, одним из ярчайших представителей тайного монашества, «монашества без стен и одежды», является выдающийся советский мыслитель, филолог, профессор Алексей Феодорович

Лосев – в монашестве Андроник. Его жизненный пример является наглядным воплощением подвижничества в эпоху гонений на верующих в СССР. 3 июня 1929 года вместе с женой Валентиной они приняли тайный постриг с именами Андроник и Афанасия. В 1930 г. он был арестован, осужден по делу так называемой контрреволюционной организации «Истинно-православная церковь», в 1933 г. досрочно освобожден из Свирлага по инвалидности, почти утратив зрение. После 1953 г. ему вновь разрешили публиковаться, вплоть до своей кончины 1988 г. он подарил науке множество публикаций, но есть у него и чисто богословские тексты, например в «Очерках античного символизма и мифологии». А.Ф. Лосев не мыслил себя без храмового богослужения. В Страстную и Светлую седмицу он посещал монастырские службы, в Москве посещал храм, где пели соловецкие монахи, не прекращал общения с духовником. Церковные службы он знал наизусть, последние годы жизни причащался на дому, тайно, не смотря на возраст строго держал пост. Алексей Феодорович имел реальный подвижнический опыт вполне сопоставимый по глубине с самыми высокими образцами аскетической литературы: «Человек, живущий в миру, настолько обрастает материей и овеществляется, настолько прилепляется плоти, что ему непонятны самые первые и самые первые правила аскетической жизни. Как трудно новонаначальному простоять хотя бы полчаса на молитве! А между тем стояние на молитве должно быть долгим, очень долгим, и надо приучить себя просто не замечать многочасовых молитвенных стояний и бдений. Необходимо добиться первого сдвига при помощи простейших средств, памятуя о том, что Господь, рано ли, поздно ли, откроет истину, и ты поймешь свой мрак и свое неведение, в которых находился в миру до молитвы» [14]. А.Ф. Лосев, являясь автором 800 произведений, имея множество почетных званий, утверждал, что прожил свою жизнь неудачно, полноценно не реализовал себя в духовной сфере: «С чем предстану перед Богом?», такой вопрос в духе древних подвижников задавал он себе на склоне лет.

Кроме тайного монашества, в период гонений на веру, мы встречаем еще один пример подвижничества священнослужителей в

миру, при котором практика православного духовного делания как белого, так и черного клира, не подразумевала отказ от светской, общественной деятельности. Здесь стоит обратиться к образу жизни Луки (Войно-Ясенецкого), практикующего хирурга, ученого и епископа РПЦ. Он внес существенный вклад в анестезиологию, гнойную хирургию и бактериологию. В воспоминаниях о святителе, его цитатах, прямо говорится о давлении на него и его окружение со стороны властей: «Мне-то ничего не сделают, даже не скажут, если я и постою у престола или служить вздумая, <...> А вот настоятелю, церковному совету достанется: расправятся, чтобы другим неповадно было. Меня терпят, но смотрят зорко – не возьмет ли кто с меня пример? И горе обличенному!» [3]. Кроме научных трудов по медицине, свт. Лука оставил и сочинения духовного характера, которые говорят о его подвижническом опыте. Особенно интересны его мысли о сердце, как о месте сосредоточения духовной жизни человека: «Об ощущении Бога или, вернее, благодатных воздействий Духа Божия на сердце говорят многие подвижники благочестия, многие преподобные. Все они более или менее ярко ощущали то же, что и св. пророк Иеремия: «было в сердце моем, как бы горящий огонь» [30]. Работа Войно-Ясенецкого «Дух, душа и тело» является достойным продолжением традиции отечественной кардиогности.

На примере такого рода подвижничества, можно утверждать, что несмотря на антицерковную риторику в СССР, тайные монахи могли все же развивать свою деятельность, пусть и в неблагоприятных условиях. Принцип соборности, помощи ближним, в известной степени коррелировал с социалистической парадигмой мышления того времени. Вклад тайных подвижников в общественную и научную жизнь советской России был по достоинству оценен. Так, упомянутый нами, А. Ф. Лосев имел степень доктора филологических наук, звание профессора, награжден орденом Трудового Красного Знамени (1983 г.) и Государственной премией СССР (1986 г.). Лука Войно-Ясенецкий удостоился Сталинской премии первой степени (1946 г.), за участие в Великой Отечественной войне был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Тайное монашество было хоть и вынужденным, но действенным инструментом деятельности религиозных подвижников советской эпохи. Такие известные советские ученые, как Игорь Шафаревич, Борис Раушенбах, Дмитрий Лихачев, Сергей Аверинцев, Глеб Каледа [27] хотя и не были тайными монахами, но в личных беседах и даже публичных вступлениях говорили о Боге, защищали вклад русского православия в культуру и историю страны, и их вклад в науку также был признан советским государством [42]. Очевидно, что подвижники советского периода внесли весомый вклад как в духовную культуру православия, так и в научное развитие советского общества, что подтверждается высокими государственными наградами и званиями.

Помимо перечисленных, зачастую, к духовным практикам подвижников относятся строгий пост, исихазм, ношение вериг и т. п. Таким образом, можно утверждать, что аскетический путь подразумевает поведение, отличное от общепринятых норм, принятие особой социальной роли, строгое следование религиозным доктринам, почерпнутым из наследия святоотеческого опыта. При этом не следует отождествлять понятия «подвижник» и «аскет»: подвижничество не всегда подразумевает аскезу, и наоборот. Сотериология подвижничества подразумевает путь к соборному спасению, служение ближнему и создание примера для верующих.

Мы можем наблюдать, что в XX в. православное подвижничество сохранило свою энергию и получило развитие в тайном монашестве и открытом исповедничестве православного образа жизни и мысли. Примерами такого рода духовного труда являются преподобный Амфилохий Почаевский, святители Иоанн Шанхайский и Лука Войно-Ясенецкий, преподобный Лаврентий Черниговский, тайный монах Андроник (Лосев).

Интенции подвижничества сохраняются и в современной православной культуре, в то время как интерес к аскетизму на западе неуклонно падает. Причина тому — различное понимание характера христианской сотериологии. Для русского православия спасение имеет соборный характер, противоположный индивидуализму ла-

тинской церкви. Для католика духовный труд – дело более личное, отчужденное от общественной жизни.

Ярким примером трансляции культурного наследия подвижничества в наше время является деятельность православных молодежных организаций (ПМО), действующих на базе культурно-просветительских центров и воскресных школ. Работа на этом уровне возглавляется и контролируется Синодальным отделом по делам молодежи Московского Патриархата. Данный отдел координирует деятельность подобных учреждений в Самоуправляемых Церквах, Экзархатах, Митрополичьих округах и епархиях. Согласно уставу Русской Православной Церкви (глава VI, п. 9) основными задачами работы с молодежью являются теологическое и нравственное воспитание, основанное на изучении Закона Божия, Священного Писания и Священного Предания, святоотеческого наследия Русской Православной Церкви, основ литургического, сравнительного, догматического и нравственного богословия. В зависимости от профиля МПО, участники этих организаций занимаются следующими видами деятельности: семейное и патриотическое воспитание, создание военно-исторических клубов, трудовые послушания, связанные с облагораживанием приходских территорий и городской среды, волонтерская работа с учащимися школ, общественной деятельности: посещение детских домов, больниц, домов ветеранов.

Традиции православного бессребреничества продолжает и волонтерское движение, так Москве в православной службе добровольцев «Милосердие» задействовано свыше 1500 человек, среди них менеджеры, инженеры, врачи, бизнесмены, студенты [35, с. 212]. В Русской православной церкви работу подобных организаций координирует Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению. Существуют добровольческие движения – «Даниловцы», «Православные добровольцы» и другие, которые оказывают помощь ветеранам, инвалидам, бездомным, многодетным, детским домам и домам престарелых. Представители движений помогали людям, находившимся на самоизоляции в период пандемии коронавируса [38, с.149].

Таким образом, можно утверждать, что идеалы православного подвижничества были перенесены в сферу воспитания и общественной деятельности. Подобные интенции, как нам представляется, должны со временем, только усиливаться, получать дальнейшее развитие и отклик у активной части российского общества и молодежи, в частности. Опыт православных подвижников может сформировать новую парадигму сознания у подрастающих поколений, укрепить их духовно-нравственный облик, противопоставив такие качества как эмпатия и альтруизм, индивидуалистскому, эгоистическому мировоззрению, присущему западным культурным ценностям.

Заключение

Цель православного подвижника, смысл его жизни состоит в том, чтобы не только и не столько стать примером силы вероисповедания, но и оказать прямую помощь, поддержку ближним своим. Именно благодаря принципу соборности, феномен подвижничества приобрел наибольшее распространение в русском православном мире. Подвижничество было спутником русской культуры на всем пути ее развития, даже в советский период православные подвижники внесли свой вклад в развитие как церкви, так и общества, и этот вклад получил положительную оценку со стороны государства.

Наследие подвижников обнаруживает себя и в современной отечественной духовной культуре. В настоящее время действуют многочисленные общественные православные организации — ПМО (православные молодежные организации), волонтерское движение, различного рода братства, сестричества, которые, имея в качестве аксиологических ориентиров наследие подвижников прошлого, реализуют их интенции и убеждения в ежедневном служении ближнему и социальных проектах. Ключевой чертой, обнаруживающей связь деятельности ПМО и волонтерского движения с культурным наследием православного подвижничества, является альтруизм, и стремление помочь ближним. Можно утверждать, что подвижничество практически отражает менталитет и культурную кодификацию русского православия, являясь характеризующим его феноменом.

Список литературы

1. Агеева А.В. Возникновение и становление воскресных школ как инновационной формы образовательных учреждений в России : дисс. канд. наук. Москва, 2015. 250 с.
2. Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб»: церковное подполье в СССР / Алексей Беглов; [Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека и др.]. Москва: РОССПЭН, 2018. 350 с.
3. Волков О.В. Воспоминания о свт. Луке (Войно-Ясенецком). https://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jasenetskij/vospominanija-o-svt-luke-vojno-jasenetskom/
4. Горлова Н.И. Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность. М.: Институт наследия, 2019. 290 с.
5. Давыдов Алексей Юрьевич Аскетические воззрения Василия Великого и их роль в формировании и развитии религиозного сознания и общественной мысли Руси второй половины XIV - начала XV вв // ИСОМ. 2015. №5-1.
6. Древнерусская литература. Под редакцией Д. С. Лихачева. <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/lihachev-drevnerusskaya-literatura/agiografiya-1.htm> (дата обращения: 05.07.2022).
7. Зайцев А.Н. История Церкви. М.: Никая, 2016. 272 с.
8. Игнатий (Брянчанинов), свт. Приношение современному монашеству. М., 2003.
9. Иеромонах Алексей (Кузнецов) Юродство и столпничество. https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/yurodstvo-i-stolpnichestvo/2_1
10. Ильина А. Ю. Феномен странничества в отечественной православной культуре // ИСОМ. 2014. №1.
11. Каулен М.Е. Музеи-храмы и музеи-монастыри в первое десятилетие Советской власти. М., 2001. 163с.
12. Короплясова Е.В. Православное молодежное движение в России: исторические предпосылки и современные особенности развития // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2019. №1. С.98-106.

13. Кучмаева И.К. Служение ради жизни на земле - исток творчества, путь подвижничества // Культурное наследие России. 2013. №1.
14. Лосев А.Ф. «Мне было 19 лет...»: дневники. Письма. Проза / А. Ф. Лосев; сост., предисл., коммент. А. А. Тахо-Годи. Москва: Русские словари, 1997. 340 с.
15. Махно Л.Л. Тема духовного подвижничества в трудах отечественных историков на рубеже XIX-XX вв // Общество: философия, история, культура. 2020. №2 (70).
16. Мельситов В.В., Сергиенко Н.Л., Чернышёва С.А. Феномен и понятие духовности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. №4 (229).
17. Неронова М. Ю. Православное аскетическое подвижничество как реализация теологически осмысленной «Духовной технологии» // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2010. №4.
18. Неронова М. Ю. Место аскетического подвига в культуре современной России // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2013. №3. С. 224-225.
19. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>
20. Обзор деятельности Синодальной комиссии по канонизации святых с момента ее учреждения. https://comcan.ru/o-komissii/29.12.18_obzor_deyat.pdf
21. Исаев А.А. Роль православия в духовно-нравственном воспитании молодежи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №4-1.
22. Плахотская Е.В. Старчество в истории русского православия // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2010. № 3(24). С. 269-280.
23. Пинюгина Е.В. Русская православная церковь и осмысление российской истории XX века. Часть 1 // Символическая политика. 2015. №3. С. 236-254.
24. Пономарев П. Догматические основы христианского аскетизма: По творениям вост. писателей-аскетов IV в. Каз., 1899; Петр (Ека-

- териновский), еп. О монашестве. Серг. П., 1904; Ковалевский И., прот. Чрезвычайные виды монашеских подвигов. М., 1905; Reclus // DSAMDH. 1988. Т. 13. Col. 217-228.
25. Попова О. В. Взаимоотношения церкви и государства в СССР: традиции и опыт // *Метаморфозы истории*. 2002. №2. С. 219-245.
26. Прот. Цыпин В. Взаимоотношения церкви и государства в России. Исторический очерк. <http://www.klikovo.ru/db/book/msg/4220>.
27. Пять столпов науки, которые помогли Церкви выжить в СССР. Журнал «Фома». 2018. № 4. Апрель (180). <https://foma.ru/5-stolpov-nauki-kotoryie-pomogli-tserkvi-vyizhit-v-sssr.html>
28. Рахова Е.Э. Пример духовно-нравственной жизни русских подвижников XX века // *Инновационная наука*. 2015. №8-2.
29. Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // *Социс*. 1998. №5. С. 90-104.
30. Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий): Дух, душа и тело. Избранные поучения. Дарь, 2021. 320 с.
31. Сергеева А. Н. Религиозность приватная vs религиозность публичная: эволюция религиозности в СССР/России // *Социально-политические науки*. 2016. №3. С. 7 -13.
32. Софроний (Сахаров), архим. Старец Силуан Афонский. Православие и современность. М.: 1996. 178 с. http://lib.eparhiasaratov.ru/books/17s/sofronii_saharov/Siluan_Afonskiy1/contents.html
33. Старостенков Н.В. Проблемы деятельности гражданского общества, РПЦ и молодежных православных организаций по формированию системы традиционных ценностей у Российской студенческой молодежи // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2015. №3-1.
34. Тетерина Евгения Александровна Юродство как феномен русской духовной культуры // *Наука. Общество. Государство*. 2014. №3.
35. Туфанов А. О., Вишняков М. А. Волонтерское движение как показатель общественной самоорганизации: философские и социально-этические аспекты // *Философия науки: история и современность: монография / под ред. И. Д. Осипова, С. Н. Погодина*. СПб.: ПОЛИТЕХПРЕСС, 2020. С. 208–219.

36. Устав Русской Православной Церкви. <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/>
37. Феодор (Поздеевский), архиеп. Смысл христианского подвига. Серг. П., 1995Р; Смолич. История РЦ. 1997.
38. Федорова М.Н. Волонтерство как нерыночная форма развития человеческого потенциала // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. №3. С. 146-157.
39. Филиндаш Л. В. Святость, софийность, духовность как основы русской ментальности // МНИЖ. 2013. №12-2 (19).
40. Хоружий С. С. Феномен русского старчества: Примеры из духовной практики старцев. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. 272 с.
41. Шафажинская Н. Е. Христианская миссия в духовно-нравственном поиске личности и совершенствовании общества (на примере православного монашества) // Прикладная юридическая психология. 2012. №3. С. 161 - 170.
42. Шаляева Ю. В. Диалог между православной церковью и советской властью по вопросам новой социально-правовой доктрины в после-революционный период // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 2017. №22. С. 103-106.

References

1. Ageeva A.V. Vozniknovenie i stanovlenie voskresnykh shkol kak innovatsionnoy formy obrazovatel'nykh uchrezhdeniy v Rossii : diss. kand. nauk. Moskva, 2015. 250 p.
2. Beglov A.L. V poiskakh «bezgreshnykh katakomb»: tserkovnoe podpol'e v SSSR / Aleksey Beglov; [Sovet pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka i dr.]. Moskva: ROSSPEN, 2018. 350 p.
3. Volkov O.V. Vospominaniya o svt. Luke (Voyno-Yasenetskom). https://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jasenetskij/vospominaniya-o-svt-luke-vojno-jasenetskom/
4. Gorlova N.I. Stanovlenie i razvitie instituta volonterstva v Rossii: istoriya i sovremennost'. M.: Institut naslediya, 2019. 290 p.

5. Davydov Aleksey Yur'evich Asketicheskie vozzreniya Vasiliya Velikogo i ikh rol' v formirovanii i razvitii religioznogo soznaniya i obshchestvennoy mysli Rusi vtoroy poloviny XIV - nachala XV vv // ISOM. 2015. №5-1.
6. Drevnerusskaya literatura. Pod redaktsiey D. S. Likhacheva. <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/lihachev-drevnerusskaya-literatura/agiografiya-1.htm>
7. Zaytsev A.N. Istoriya Tserkvi. M.: Nikeya, 2016. 272 p.
8. Ignaty (Bryanchaninov), svt. Prinoshenie sovremennomu monashestvu. M., 2003.
9. Ieromonakh Aleksey (Kuznetsov) Yurodstvo i stolpnichestvo. https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/yurodstvo-i-stolpnichestvo/2_1
10. Il'ina A. Yu. Fenomen strannichestva v otechestvennoy pravoslavnoy kul'ture // ISOM. 2014. №1.
11. Kaulen M.E. Muzei-khramy i muzei-monastyri v pervoe desyatiletie Sovetskoy vlasti. M., 2001. 163p.
12. Koroplyasova E.V. Pravoslavnoe molodezhnoe dvizhenie v Rossii: istoricheskie predposylki i sovremennyye osobennosti razvitiya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo). 2019. №1. P.98-106.
13. Kuchmaeva I.K. Sluzhenie radi zhizni na zemle - istok tvorchestva, put' podvizhnichestva // Kul'turnoe nasledie Rossii. 2013. №1.
14. Losev A.F. "Mne bylo 19 let...": dnevniki. Pis'ma. Proza / A. F. Losev; sost., predisl., komment. A. A. Takho-Godi. Moskva: Russkie slovari, 1997. 340 p.
15. Makhno L.L. Tema dukhovnogo podvizhnichestva v trudakh otechestvennykh istorikov na rubezhe XIX-KhKh vv // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2020. №2 (70).
16. Mel'sitov V.V., Sergienko N.L., Chernysheva S.A. Fenomen i ponyatie dukhovnosti // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya. 2018. №4 (229).
17. Neronova M. Yu. Pravoslavnoe asketicheskoe podvizhnichestvo kak realizatsiya teologicheskoi osmyslennoy «Dukhovnoy tekhnologii» // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. 2010. №4.

18. Neronova M. Yu. Mesto asketicheskogo podviga v kul'ture sovremennoy Rossii // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. 2013. №3. P. 224-225.
19. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsenostey. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 09.11.2022 № 809. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>
20. Obzor deyatelnosti Sinodal'noy komissii po kanonizatsii svyatykh s momenta ee uchrezhdeniya. https://comcan.ru/o-komissii/29.12.18_obzor_deyat.pdf
21. Isaev A.A. Rol' pravoslaviya v dukhovno-nravstvennom vospitanii molodezhi // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2014. №4-1.
22. Plakhotskaya E.V. Starchestvo v istorii russkogo pravoslaviya // Izvestiya Peterburgskogo universiteta putey soobshcheniya. 2010. № 3(24). P. 269-280.
23. Pinyugina E.V. Russkaya pravoslavnaya tserkov' i osmyslenie rossiyskoy istorii XX veka. Chast' 1 // Simvolicheskaya politika. 2015. №3. P. 236-254.
24. Ponomarev P. Dogmaticheskie osnovy khristianskogo asketizma: Po tvoreniam vost. pisateley-asketov IV v. Kaz., 1899; Petr (Ekaterinovskiy), ep. O monashestve. Serg. P., 1904; Kovalevskiy I., prot. Chrezvychnyye vidy monasheskikh podvigov. M., 1905; Reclus // DSAMDH. 1988. T. 13. P. 217-228.
25. Popova O. V. Vzaimootnosheniya tserkvi i gosudarstva v SSSR: traditsii i opyt // Metamorfozy istorii. 2002. №2. P. 219-245.
26. Prot. Tsy-pin V. Vzaimootnosheniya tserkvi i gosudarstva v Rossii. Istoriicheskiy ocherk. <http://www.klikovo.ru/db/book/msg/4220>.
27. Pyat' stolpov nauki, kotorye pomogli Tserkvi vyzhit' v SSSR. Zhurnal «Foma». 2018. № 4. April' (180). <https://foma.ru/5-stolpov-nauki-kotorye-pomogli-tserkvi-vy-zhit-v-sssr.html>
28. Rakhova E.E. Primer dukhovno-nravstvennoy zhizni russkikh podvizhnikov XX veka // Innovatsionnaya nauka. 2015. №8-2.
29. Ruchkin B.A. Molodezh' i stanovlenie novoy Rossii // Sotsis. 1998. №5. P. 90-104.

30. Svyatitel' Luka Krymskiy (Voyno-Yasenetskiy): Dukh, dusha i telo. Izbrannye poucheniya. Dar", 2021. 320 p.
31. Sergeeva A. N. Religioznost' privatnaya vs religioznost' publichnaya: evolyutsiya religioznosti v SSSR/Rossii // Sotsial'no-politicheskie nauki. 2016. №3. P. 7 -13.
32. Sofroniy (Sakharov), arkhim. Starets Siluan Afonskiy. Pravoslavie i sovremennost'. M.: 1996. 178 p. http://lib.eparhiasaratov.ru/books/17s/sofroniy_saharov/Siluan_Afonskiy1/contents.html
33. Starostenkov N.V. Problemy deyatel'nosti grazhdanskogo obshchestva, RPTs i molodezhnykh pravoslavnykh organizatsiy po formirovaniyu sistemy traditsionnykh tsennostey u Rossiyskoy studencheskoy molodezhi // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2015. №3-1.
34. Teterina Evgeniya Aleksandrovna Yurodstvo kak fenomen russkoy dukhovnoy kul'tury // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2014. №3.
35. Tufanov A. O., Vishnyakov M. A. Volonterskoe dvizhenie kak pokazatel' obshchestvennoy samoorganizatsii: filosofskie i sotsial'no-eticheskie aspekty // Filosofiya nauki: istoriya i sovremennost': monografiya / pod red. I. D. Osipova, S. N. Pogodina. SPb.: POLITEKHPRESS, 2020. P. 208–219.
36. Ustav Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/>
37. Feodor (Pozdeevskiy), arkhiep. Smysl khristianskogo podviga. Serg. P., 1995R; Smolich. Istoriya RTs. 1997.
38. Fedorova M.N. Volonterstvo kak nerynochnaya forma razvitiya chelovecheskogo potentsiala // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk. 2021. №3. P. 146-157.
39. Filindash L. V. Svyatost', sofynost', dukhovnost' kak osnovy russkoy mental'nosti // MNIZh. 2013. №12-2 (19).
40. Khoruzhiy S. S. Fenomen russkogo starchestva: Primery iz dukhovnoy praktiki startsev. M.: Izdatel'skiy Sovet Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi, 2006. 272 p.
41. Shafazhinskaya N. E. Khristianskaya missiya v dukhovno-nravstvennom poiske lichnosti i sovershenstvovanii obshchestva (na primere pravoslav-

- nogo monashestva) // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. 2012. №3. P. 161 - 170.
42. Shalyaeva Yu. V. Dialog mezhdru pravoslavnoy tserkov'yu i sovetskoj vlast'yu po voprosam novoy sotsial'no-pravovoy doktriny v poslerevolyutsionnyy period // Vestnik KhGU im. N. F. Katanova. 2017. №22. P. 103-106.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Макаров Иван Викторович, старший преподаватель

*Барнаулская духовная семинария
пер. Ядринцева, 66, г. Барнаул, Алтайский край, 656008, Рос-
сийская Федерация
tanges@mail.ru*

Пасечник Владислав Витальевич, преподаватель

*Барнаулская духовная семинария
пер. Ядринцева, 66, г. Барнаул, Алтайский край, 656008, Рос-
сийская Федерация
skiper31@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Ivan V. Makarov, Senior Lecture

*Barnaul Orthodox Theological Seminary
66, per. Yadrinceva, Barnaul, 656008, Russian Federation
tanges@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3418-080X>*

Vladislav V. Pasechnik, Lecture

*Barnaul Orthodox Theological Seminary
66, per. Yadrinceva, Barnaul, 656008, Russian Federation
skiper31@yandex.ru*

Поступила 09.03.2023

После рецензирования 29.03.2023, 19.04.2023

Принята 01.05.2023

Received 09.03.2023

Revised 29.03.2023, 19.04.2023

Accepted 01.05.2023